

С. А. Воронцов

ORCID: 0000-0002-6035-325X

✉ vorontsoff.s@gmail.com

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
(Россия, Москва)

ТЕНИ ОБРЕТЕННОЙ ТРАДИЦИИ: ПОСТСОБОРНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОТНОШЕНИЯ ЕПИСКОПОВ РИМА И ИСПАНИИ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Рецензия на: *Ferreiro A. Epistolae Plenae: The correspondence of the bishops of Hispania with the bishops of Rome (third through seventh centuries). Leiden; Boston: Brill, 2020. — 336 p. — (The Medieval and Early Modern Iberian World; Vol. 74).*

Для цитирования: Воронцов С. А. Тени обретенной традиции: постсоборный взгляд на отношения епископов Рима и Испании в I тысячелетии // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 257–262. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-257-262>.

Рецензия поступила в редакцию 1 декабря 2022 г.

Принято к печати 10 февраля 2023 г.

S. A. Vorontsov

ORCID: 0000-0002-6035-325X

✉ vorontsoff.s@gmail.com

St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
(Russia, Moscow)

SHADOWS OF REDISCOVERED TRADITION: POSTCONCILIAR PERSPECTIVE ON RELATIONS BETWEEN THE BISHOPS OF ROME AND SPAIN IN THE FIRST MILLENNIUM

A review of: Ferreiro, A. (2020). *Epistolae Plenae: The Correspondence of the Bishops of Hispania with the Bishops of Rome (Third through Seventh Centuries)*. Brill. 336 p.

To cite this review: Vorontsov, S. A. (2023). Shadows of rediscovered tradition: Postconciliar perspective on relations between the bishops of Rome and Spain in the First millennium. *Shagi / Steps*, 9(2), 257–262. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-257-262>.

Received December 1, 2022

Accepted February 10, 2023

Профессор А. Феррейро известен прежде всего своей многотомной библиографией «Вестготы в Галлии и Испании/Иберии» [Ferreiro 1988; 2006; 2014; 2017], он исследовал теологические материи в вестготской и средневековой Испании, историю присциллианства (см.: [Ferreiro 2006: 158–159]), фигуру Симона Мага [Ferreiro 2005], королевство свевов и деятельность Мартина Брагского (см.: [Ferreiro 1988: 506; 2006: 581]). В рецензируемой монографии отразились эти долговременные интересы автора, при этом они выстроились вокруг проблемы примата Римской кафедры, характер которого автор выявляет на основании сохранившейся переписки между римскими епископами и епископами Пиренейского полуострова в III–VII вв. Впрочем, книга во всяком случае не является скороспелой — по собственному признанию автора, он готовил ее в течение «многих лет» (р. 6).

Феррейро работает в Сиэтле, но его монография подготовлена в тесной связи с исследователями культуры и литературы вестготской Испании в Саламанке и другими испанскими авторами. Таким образом, именно пиренейский контекст находится в фокусе изысканий.

Кроме того, стоит отметить, что Феррейро — практикующий католик, и папская власть для него — не только отвлеченная историческая проблема, но и актуальный вопрос вероучения. Во введении этому аспекту уделяется некоторое внимание: Феррейро связывает свой труд с задачей исследования примата епископа Рима, поставленной Иоанном Павлом II в энциклике «*Ut unum sint*». Экклесиология до 1054 г. может служить, как полагает Феррейро, фундаментом для единства Католической и Православной церквей (р. 4). Вероятно, он исходит из «формулы Ратцингера», согласно которой православные должны только признать ту форму римского примата, которая существовала в первом тысячелетии. Эта концепция в свое время с энтузиазмом была встречена такими богословами, как К. Ранер, Г. Фриз и В. Каспер [Sicienski 2017: 396–398]. И автор вполне последовательно замечает, что он стремится не провести апологетическую или критическую позицию по отношению к примату, а только «дать слово источникам» (р. 4).

Говоря о недостаточной степени проработанности вопроса, Феррейро упоминает книгу А. Веги «Понтификат и Церковь Испании в первые семь веков», вышедшую в 1944 г., и указывает на недостаточное освещение собственно текстов первоисточников в ней. Рецензируемая книга, напротив, содержит весьма подробное изложение рассматриваемых писем. Например, описание первого письма Григория I Леандру Севильскому занимает шесть страниц (р. 149–154). В изложении материала Феррейро двигается хронологически

от одного случая переписки к другому, при этом особо уделяет внимание (пред)вестготской Испании и Галлеции. Так, в первой главе рассматривается переписка Киприана Карфагенского и Стефана I относительно испанских дел, вторая посвящена Гимерию Таррагонскому, Сирицию и первым декреталям. В следующих двух главах анализируется роль в присциллианистском кризисе римских пап Иннокентия I и Льва Великого (при этом отдельный интерес представляют суждения автора о различии между верованиями Присциллиана, разных поколений его последователей и представлении об этих верованиях в Риме, где знали о них по слухам и в идеологических целях стремились отождествить присциллианство с манихейством). Пятая глава охватывает письма сразу четырех римских пап второй половины V — первой половины VI в.: Илария, Симплиция, Симмаха и Гормизда. Значительная по объему шестая глава (р. 147–180) посвящена Григорию Великому и Леандру Севильскому и другим епископам. В седьмой и девятой главах анализируются напряженные отношения между испанскими епископами, мнение которых выразил Браулион Сарагосский, и папой Гонорием и между Юлианом Толедским и папами Львом II и Бенедиктом II. Из этого ряда выбивается восьмая глава, где Феррейро говорит о взглядах на примат Исидора Севильского. Десятая и одиннадцатая главы посвящены Галлеции — переписке Профутура Брагского и папы Вигилия (от которой осталось только письмо Вигилия Профутуру), а также апелляциям к папскому авторитету Мартина Брагского.

При этом интересно, что случаи Браулиона Сарагосского и Юлиана Толедского, возможно, свидетельствуют о том, что мнением римского епископа могли пренебрегать. Папа Гонорий пишет епископам Испании о необходимости усиления антииудейской политики, а Браулион отвергает предлагаемые меры. Феррейро, однако, обращает внимание на риторику послания Браулиона, который отдает должное папской заботе о Церкви (р. 194–196). Автор предполагает даже, что Гонорий мог быть «удовлетворен ответом Браулиона» (р. 196), вмешиваясь в дела испанской Церкви только по причине обращения к нему неких недовольных. Трения между Юлианом и папами в области христологии, как представляется Феррейро, «ни в коей мере ни могли обернуться расколом» (р. 254) и были скорее следствием «сбоя» в работе схемы одобрения римским папой решений Толедских соборов (р. 254).

В творениях, которые всеми признаются как аутентичные, Исидор Севильский говорит об особой роли Петра (см., например, комментарий М. Ю. Биркина в [Исидор Севильский 2022: 271–272]), но ничего не говорит о римском примате, что тоже косвенно может свидетельствовать о иррелевантности в глазах Исидора особого авторитета римского епископа. Основное внимание Феррейро уделяет письму Исидора к епископу Евгению (неизвестно точно, какому именно), об аутентичности которого нет согласия между исследователями, в частности, из-за того, что в нем отражено учение о верховенстве епископа Рима над другими епископами (р. 210–211). Но поскольку авторитет римского епископа включен в один ряд с авторитетом Вселенских соборов, а Исидор апеллирует к суждениям римского престола в канонах II Севильского и IV Толедского собора (правда, скорее походя), Феррейро делает несколько апофатический вывод о том, что в учении Исидора о римском примате нет ничего нового или особенного (р. 215). В то же время автор в равной степени

предостерегает против анахронического видения испанской Церкви как национальной и римского примата как монархического (а не коллегиального) (р. 252).

Основной тезис книги состоит в том, что авторитет папы римского не был самодостаточен и фигурировал только в сочетании с другими источниками авторитета: Священным Писанием, трудами отцов Церкви, Вселенских и поместных соборов (р. 305). При рассмотрении конкретных случаев взаимодействия римских епископов с испанскими на протяжении всей книги Феррейро прослеживает развитие такого рода авторитета. Особое его значение он отмечает в V–VI вв., связывая это с периодом бурного роста испанской Церкви (р. 306). В то же время примерно в одинаковых словах автор характеризует взгляд на примат в начале V в. при Иннокентии I (р. 71), в середине V в. при Иларию (р. 123), в VI в. при Гормизде (р. 142), в начале VII в. у Исидора (р. 215) и в конце VII в. у Юлиана (р. 254).

Феррейро прямо говорит, что коллегиальная модель примата, которую он прослеживает до конца VII в. и которая в Высокое Средневековье сменилась монархической моделью, была актуализирована на II Ватиканском соборе в энциклике «*Lumen gentium*» (гл. 22) и подтверждена авторитетом папы Иоанна Павла II (р. 134). Фигура римского папы обеспечивала единство Церкви (что очевидно для католика) в том числе и потому, что он сообщал о постановлениях Вселенских соборов западным Церквам и следил за их исполнением (например, р. 135, 306). Кроме того, Феррейро указывает на то, что римские епископы сами не инициировали вмешательство в дела испанской Церкви (р. 306). В некоторых случаях он по меньшей мере если и находит, то реконструирует первоначальное обращение к папе.

Можно сказать, наверное, что Феррейро не претендует на внесение каких-то новых тезисов в полемику о природе римского примата. Действительно, и концепция *collegium*, и представление о связующей роли римского епископа, и даже экуменический потенциал исследования римского примата в первом тысячелетии — все это так или иначе отразилось в богословии самих римских пап после II Ватиканского собора. Однако все это скорее образует определенную оптику для герменевтики рассматриваемых в книге писем, чем настойчиво продвигаемые тезисы. И эти «предрассудки» (в гадамеровском смысле) оказываются достаточно гибкими: они не предполагают ни герменевтики познания по отношению к власти и претензиям пап, ни предположения о ее какой-то решающей роли. В этом смысле религиозная идентичность Феррейро не угашает дух исследования, а, наоборот, инспирирует работу историка.

Другой тезис работы относится к самой испанской Церкви, и этот тезис кажется нам особенно важным для исследований пиренейского контекста. Испания, указывает Феррейро, не была «дальним углом» поздней Римской империи, до которой не доходила богословская полемика, разразившаяся на Востоке. Наоборот, в Испанию проникали эти новые веяния, что обуславливало активные обращения испанских епископов к римскому престолу (р. 306). Взгляд на вещи, согласно которому история Испании и испанской Церкви — это какой-то локальный сюжет на фоне глобальных событий в Галлии, Италии и на Востоке, действительно еще не изжит до сих пор. Даже работы, посвященные Исидору Севильскому, приходится оправдывать его влиянием на средневековую культу-

ру (до сих пор недостаточно изученным [Fontaine, Pellistrandi 1992] и в этом смысле скорее абстрактным), для многих в ученой среде он остается лишь «энциклопедистом Темных веков» [Brehaut 1912]. Между тем исследователями вестготской Испании (и, естественно, ее Церкви) движет как раз тот пафос, что в ней были представлены актуальные тенденции эпохи [Fontaine 2000: 11], но в то же время наследие античного мира оставалось живым [Ауров 2017: 183–266], и даже в большей степени, чем, скажем, в северной Италии [Биркин 2021: 150–152]. Важно, что Феррейро отчетливо проговаривает данный тезис на основании анализа отношений епископов Испании и Галлеции с Римом.

Трудно судить, насколько такая книга повлияет на диалог Католической и Православных церквей или, шире, на теологические дискуссии о первенстве, поскольку это один из самых политизированных вопросов богословской повестки. Возможно, эта книга станет определенным вкладом в деполитизацию этого вопроса (в чем, по всей видимости, и заключается одна из задач исторической науки). С уверенностью можно сказать, что исследование будет способствовать более пристальному анализу случаев взаимодействия понтификов с епископами Пиренейского полуострова, особенно в королевствах вестготов и свевов, послужив добротным введением в контекст, тем более что автор уделяет собственному голосу источников значительно больше внимания и уважения, чем расхожим штампам.

Литература

- Ауров 2017 — *Ауров О. В.* Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.): Исследования и переводы / Ред.-сост. О. В. Ауров; Общ. ред. О. В. Ауров, Е. С. Марей. М.: Изд. дом «Дело», 2017. С. 183–260.
- Биркин 2021 — *Биркин М. Ю.* Епископ в вестготской Испании. СПб.: Наука, 2021.
- Исидор Севильский 2022 — *Исидор Севильский.* О церковных службах / Изд. подгот. С. А. Воронцов и др. СПб.: Наука, 2022.
- Brehaut 1912 — *Brehaut E.* An encyclopedist of the Dark Ages: Isidore of Seville. New York: Columbia University Press, 1912.
- Ferreiro 1988 — *Ferreiro A.* The Visigoths in Gaul and Spain, A. D. 418–711: A bibliography. Leiden; Boston: Brill, 1988.
- Ferreiro 2005 — *Ferreiro A.* Simon Magus in patristic, medieval and early modern traditions. Leiden; Boston: Brill, 2005.
- Ferreiro 2006 — *Ferreiro A.* The Visigoths in Gaul and Iberia: A supplemental bibliography, 1984–2003. Leiden; Boston: Brill, 2006.
- Ferreiro 2014 — *Ferreiro A.* The Visigoths in Gaul and Iberia (update): A supplemental bibliography, 2010–2012. Leiden; Boston: Brill, 2014.
- Ferreiro 2017 — *Ferreiro A.* The Visigoths in Gaul and Iberia (update): A supplemental bibliography, 2013–2015. Leiden; Boston: Brill, 2017.
- Fontaine 2000 — *Fontaine J.* Isidore de Séville. Genèse et originalité de la culture hispanique au temps des Wisigoths. Turnhout: Brepols, 2000.
- Fontaine, Pellistrandi 1992 — *L'Europe, héritière de l'Espagne wisigothique / Éd. J. Fontaine, C. Pellistrandi.* Madrid: Casa de Velázquez, 1992.
- Siecienski 2017 — *Siecienski A. E.* The Papacy and the Orthodox: Sources and history of a debate. New York: Oxford Univ. Press, 2017. |

References

- Aurov, O. V. (2017). Vlast', Tserkov' i tekst v Ispanii do 1000 goda [Power, Church, and text in Spain before 1000 A. D.]. In O. V. Aurov, & E. S. Marei (Eds.). *Teologiya i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V — nachalo VIII vv.): Issledovaniia i perevody* (pp. 183–260). Izdatel'skii dom "Delo". (In Russian).
- Brehaut, E. (1912). *An encyclopedist of the Dark Ages: Isidore of Seville*. Columbia University Press.
- Birkin, M. Yu. (2021). *Episkop v vestgotской Ispanii* [The bishop in Visigothic Spain]. Nauka. (In Russian).
- Ferreiro, A. (1988). *The Visigoths in Gaul and Spain, A. D. 418–711: A bibliography*. Brill.
- Ferreiro, A. (2005). *Simon Magus in patristic, medieval and early modern traditions*. Brill.
- Ferreiro, A. (2006). *The Visigoths in Gaul and Iberia: A supplemental bibliography, 1984–2003*. Brill.
- Ferreiro, A. (2014). *The Visigoths in Gaul and Iberia (update): A supplemental bibliography, 2010–2012*. Brill.
- Ferreiro, A. (2017). *The Visigoths in Gaul and Iberia (update). A supplemental bibliography, 2013–2015*. Brill.
- Fontaine, J. (2000). *Isidore de Séville. Genèse et originalité de la culture hispanique au temps des Wisigoths*. Brepols. (In French).
- Fontaine, J., & Pellistrandi, C. (Eds.). (1992). *L'Europe, héritière de l'Espagne wisigothique*. Casa de Velázquez. (In French).
- Siecienski, A. E. (2017). *The Papacy and the Orthodox: Sources and history of a debate*. Oxford Univ. Press.
- Vorontsov, S. A. et al. (Eds.). (2022). *Isidor Sevil'skii. O tserkovnykh sluzhbakh* [Isidore of Seville. *De ecclesiasticis officiis*]. Nauka. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Сергей Александрович Воронцов

кандидат философских наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория исследований церковных
институций, богословский факультет,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Россия, 127051, Москва, Лихов пер., д. 6
Тел.: +7 (495) 114-50-69
✉ vorontsoff.s@gmail.com

Information about the author

Sergey A. Vorontsov

Cand. Sci. (Philosophy)
Research Fellow, Ecclesiastical Institutions
Research Laboratory, Faculty of Theology,
St. Tikhon's Orthodox University for the
Humanities
Russia, 127051, Moscow, Likhov Pereulok, 6
Tel.: +7 (495) 114-50-69
✉ vorontsoff.s@gmail.com